

С. В. Познышев

**Религиозные преступления с
точки зрения религиозной
свободы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С. В. Познышев
С11 Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы / С. В. Познышев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 320 с.

ISBN 978-5-4241-8766-7

Ученые Записки Императорского Московского Университета. Юридического Факультета. Выпуск 28. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях.

ISBN 978-5-4241-8766-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В В Е Д Е Н І Е.

Задачи настоящаго изслѣдованія. Общій принципъ, опредѣляющій, на какія дѣянія должна простираться карательная дѣятельность государства.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что въ настоящее время относительно религіозныхъ преступленій не существуетъ уже ни серьезныхъ сомнѣній, ни сложныхъ вопросовъ. Стоитъ признать только, что государство въ своихъ отношеніяхъ къ религіи должно руководиться принципомъ религіозной свободы, какъ сами собою отпадутъ и разъяснятся всѣ спорные пункты и сомнѣнія. Принципъ же религіозной свободы, если и не проведенъ послѣдовательно до конца во всѣхъ законодательствахъ, то все же принятъ и признанъ всѣмъ культурнымъ Западомъ; только Россія до послѣдняго времени отставала въ этомъ отношеніи отъ своихъ западныхъ сосѣдей, но теперь и она дѣлаетъ рѣшительные шаги къ признанію религіозной свободы. Отсюда можно, повидимому, заключить, что въ особомъ изслѣдованіи, посвященномъ религіознымъ преступленіямъ, нѣтъ уже надобности, такъ какъ изслѣдованіе это не можетъ пойти далѣе общепризнанныхъ истинъ. Но такъ можетъ казаться лишь съ перваго взгляда. На самомъ же дѣлѣ, даже изслѣдованіе, посвященное исключительно доказательству и опредѣленію принципа религіозной свободы, не было

бы лишнимъ,—особенно у насъ въ Россіи,—такъ какъ въ пониманіи и обоснованіи этого принципа возможны и дѣйствительно существуютъ большія различія; такого выраженія и обоснованія его, которыя могли бы уже считаться окончательно установленными и общепризнанными не существуетъ. Поэтому критическое разсмотрѣніе различныхъ пониманій этого принципа и доводовъ, приводимыхъ какъ въ пользу его, такъ и въ пользу извѣстныхъ ограниченій его, до сихъ поръ не лишено ни теоретическаго, ни практическаго интереса. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно посмотрѣть, существуетъ ли, напримѣръ, безспорное рѣшеніе такого вопроса: за всѣми ли религіозными ученіями должна быть признана безусловная религіозная свобода, т. е. свобода исповѣдывать, отправлять культъ и проповѣдывать свое вѣроученіе, или же слѣдуетъ установить исключеніе для ученій, проповѣдующихъ что-либо безнравственное, какіе-либо пороки и преступленія? Существуетъ нѣсколько мнѣній по этому вопросу, различныхъ и по содержанію, и по основаніямъ, на которыхъ они утверждаются. Можно признавать, вмѣстѣ съ нѣкоторыми, безусловную свободу всѣхъ религіозныхъ ученій, можно сдѣлать исключеніе для ученій безнравственныхъ, опасныхъ для общественнаго порядка и т. п. Вотъ, напримѣръ, мнѣніе одного изъ нашихъ отечественныхъ изслѣдователей — г. К. К. Арсеньева, — который вообще является защитникомъ религіозной свободы, но, какъ сейчасъ увидимъ, устанавливаетъ исключеніе для нѣкоторыхъ религіозныхъ ученій. Въ своей книгѣ *«Свобода совѣсти и вѣротерпимость»* (1905 г.), онъ признаетъ, что государство не можетъ допустить свободнаго развитія въ своей средѣ вѣроученій, проповѣдующихъ нѣчто, противное вѣчному закону нрав-

ственности. Онъ говоритъ: «объектомъ государственныхъ мѣропріятій могутъ быть только вѣроученія, явно и несомнѣнно противныя вѣчному закону нравственности—узаконяющія, напимѣръ, убійство, изувѣченіе, развратъ». «Самимъ послѣдователямъ подобныхъ вѣроученій все это можетъ казаться нравственнымъ и даже обязательнымъ, въ силу религіозныхъ предписаній, — но важно здѣсь не то, что думаетъ горсть изувѣровъ, а то, что установлено *consensu omnium*, голосомъ вѣковъ и народовъ». «Другое дѣло — требованія измѣнчивыя, мѣстныя, временныя, не вытекающія изъ непреложныхъ, вездѣ и всегда одинаковыхъ началъ нравственности; отъ такихъ требованій допустимость или недопустимость вѣроученія зависѣть не должна». «Стоитъ только называть, напимѣръ, съ одной стороны скопцовъ, съ другой—штундистовъ, пашковцевъ, баптистовъ, духовборцевъ, чтобы понять значеніе критерія, коренящагося въ вѣчномъ нравственномъ идеалѣ¹⁾». Мы не будемъ здѣсь разбирать, правъ ли г. Арсеневъ, мы просто хотимъ лишь констатировать различіе мнѣній и важность поставленнаго вопроса; самымъ же вопросомъ этимъ мы займемся ниже, когда у насъ будетъ время съ достаточной полнотой его рассмотреть. Теперь же ограничимся указаніемъ, что принципъ религіозной свободы есть принципъ сложный и до сихъ поръ еще, по крайней мѣрѣ въ значительной части своей, — спорный; каждое изъ правъ, входящихъ въ составъ религіозной свободы, можетъ быть признано или исполнѣ, или съ разнообразными ограниченіями. Точное опредѣленіе объема и содержанія этихъ правъ и разборъ связанныхъ съ этимъ разныхъ

---

¹⁾ У. с. стр. 27—28.

практическихъ и теоретическихъ вопросовъ далеко не представляются лишними.

Далѣе, если бы даже содержаніе идеи религиозной свободы и было окончательно установлено, оставался бы все-таки еще вопросъ объ уголовной охранѣ этой свободы. Если государство не должно въ своихъ карательныхъ постановленіяхъ выступать, такъ сказать, противъ религиозной свободы, налагая на нее разныя ограниченія, то не должно ли оно, напротивъ, выступить на защиту этой свободы, дать ей правовую охрану? По утвердительномъ рѣшеніи этого вопроса и установленіи общаго принципа, опредѣляющаго отношеніе государства къ религиозной свободѣ, возникаетъ цѣлый рядъ важныхъ юридическихъ вопросовъ о томъ, какія посягательства должны считаться религиозными преступленіями, какова юридическая природа этихъ преступленій, ихъ виды и т. д.? Всѣ эти вопросы далеко недостаточно еще разработаны въ литературѣ, а большинство ихъ лишь намѣчено и слегка затронуто ¹⁾. Между тѣмъ всѣ они заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія.

Наше изслѣдованіе ставитъ себѣ слѣдующія задачи. Прежде всего мы должны установить общій принципъ, который опредѣлилъ бы, допустима ли и, если допустима, то въ какомъ объемѣ, охрана религіи посредствомъ уголовныхъ каръ. Развивая этотъ

---

¹⁾ Такъ, виды религиозныхъ преступленій намѣчаются обыкновенно лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, точныхъ опредѣленій ихъ не выставляется; большею частью все дѣло ограничивается критическимъ разборомъ положительнаго права. Точно сформулированнаго общаго принципа, опредѣляющаго, въ какой мѣрѣ допустима уголовная охрана религіи, также не выставляется; самыя основанія этой охраны указываются различныя и большею частью не совсѣмъ вѣрныя. Вопросъ о наказуемости религиозныхъ преступленій также не достаточно изслѣдованъ, а въ большинствѣ сочиненій объ этихъ преступленіяхъ вовсе обходится.

принципъ, мы будемъ въ состояніи опредѣлить въ общихъ чертахъ, какого рода дѣянія должны считаться религіозными преступленіями. Установивъ такимъ образомъ, границы области религіозныхъ преступленій, мы перейдемъ къ изслѣдованію ихъ юридической природы, къ опредѣленію относящихся къ данной группѣ видовъ и къ анализу каждаго изъ этихъ видовъ. При этомъ надо замѣтить, что никакихъ задачъ историческаго изслѣдованія мы на себя не беремъ, а потому историческія справки войдутъ въ наше изложеніе, лишь поскольку это окажется нужнымъ въ цѣляхъ лучшаго освѣщенія нашихъ теоретическихъ построеній ¹⁾).

Установивъ общіе принципы, мы постараемся освѣтить ими наше дѣйствующее право и выработать систему идеальныхъ нормъ, которыя, въ качествѣ проекта, мы могли бы предложить отечественному законодателю. Ограничиться установленіемъ отвлеченныхъ началъ, не примѣняя ихъ къ условіямъ современной русской жизни, значило бы, на мой взглядъ, не довести своей работы до конца. Выработка отвѣчающихъ наличнымъ общественнымъ условіямъ идеальныхъ уголовноправовыхъ нормъ не представляетъ, по моему мнѣнію, задачи, выходящей за предѣлы науки, а есть естественное продолженіе ея построеній, необходимое завершеніе воздвигаемаго ею идеальнаго зданія, то заключительное слово, съ которымъ наука обращается къ жизни и безъ котораго ея построенія были бы лишены должной законченности и полноты.

---

¹⁾ Порядокъ и приемы, которымъ я намѣренъ слѣдовать въ настоящемъ изслѣдованіи, опредѣляются моимъ общимъ взглядомъ на задачи и строеніе науки уголовного права. См. мои *Основные вопросы ученія о наказаніи. Введеніе.*

Для того, чтобы рѣшить первую изъ намѣченныхъ нами задачъ,—установить принципъ, опредѣляющій, допустима ли и въ какомъ объемѣ допустима уголовная охрана религіи,—намъ необходимо, въ качествѣ точки опоры, болѣе общій принципъ, который указывалъ бы, въ какой мѣрѣ вообще допустимо наказаніе; путемъ примѣненія этого общаго принципа къ изслѣдуемой области мы и получимъ искомое руководящее начало. Далѣе, для того, чтобы рѣшить, какія дѣянія должны считаться религіозными преступленіями, намъ необходимо выработать сначала общій критерій, который опредѣлялъ бы, какія вообще дѣянія должны быть заносимы въ списокъ преступныхъ. Принципъ, опредѣляющій, въ какой мѣрѣ вообще допустима уголовная охрана религіи, дастъ намъ общія указанія, которыя получаютъ дальнѣйшее развитіе съ помощью даннаго критерія; послѣдній дастъ возможность сдѣлать исчерпывающій перечень тѣхъ дѣяній, которыя дѣйствительно заслуживаютъ записи на страницы уголовного кодекса.

Основной принципъ наказанія установленъ уже нами въ другомъ сочиненіи (*«Основные вопросы ученія о наказаніи»*) и мы здѣсь можемъ воспользоваться готовыми выводами. Критерій, который съ достаточной полнотой и точностью опредѣлялъ бы, на какія дѣянія должна вообще простирасться карательная дѣятельность государства, долженъ быть установленъ нами здѣсь; воспользоваться результатами чьего-либо изслѣдованія мы не можемъ, такъ какъ данный вопросъ чрезвычайно мало разработанъ въ литературѣ и сколько-нибудь полныхъ и твердо установленныхъ выводовъ, относящихся къ нему, въ наукѣ не существуетъ¹⁾. Въ большинствѣ случаевъ

---

¹⁾ Какъ въ старинныхъ, такъ и въ новѣйшихъ курсахъ и учебникахъ

и тѣ сравнительно немногіе изслѣдователи, которые не обходятъ этого вопроса молчаніемъ, ограничиваются бѣглыми замѣчаніями слишкомъ общаго харак-

по уголовному праву вопросъ этотъ обыкновенно вовсе не ставится и никакихъ относящихся къ нему соображеній въ нихъ не имѣется, за исключеніемъ развѣ бѣглыхъ замѣтокъ въ родѣ того, что наказаніемъ должны быть облагаемы лишь дѣянія, для предупрежденія которыхъ оно необходимо и т. п., при чемъ самое понятие необходимости оставляется невыясненнымъ. См. напр. *Kleinschrod*, Systematische Entwicklung der Grundbegriffe und Grundwahrheiten des peinlichen Rechts I; *Klein*, Grundsätze d. gemeinen deutschen peinlichen Rechts; *Globig* und *Huster*, Abhandlung von d. Criminal-Gesetzgebung; *Feuerbach*, Lehrbuch d. gemeinen in Deutschland gültigen peinlichen Rechts; *Bauer*, Lehrbuch d. Strafrechtswissenschaft; *Henke*, Handbuch d. Crimenalrechts und d. Criminalpolitik; *Abegg*, Lehrbuch der Strafrechtswissenschaft; *Martin*, Lehrbuch d. Teutschen gemeinen Criminal-Rechts; *Heffter*, Lehrbuch d. gemeinen deutschen Strafrechts; *Shütze*, Lehrbuch des deutschen Strafrechts (2 Aufl. 1874). То же самое отношеніе мы встрѣчаемъ и въ новѣйшихъ руководствахъ: *Berner'a*, Lehrbuch d. deutschen Strafrechts, XVIII изд. 1898. *Binding'a*, Grundriss des gem. deutschen Strafrechts I; *Лусма*, Lehrbuch d. deutschen Strafrechts, XII изд. 1903; *Finger'a*, D. Strafrecht (2 изд. 1902); *Janka*. D. österreichische Strafrecht; *Merkel'a*, Lehrbuch d. deutschen Strafrechts; *Liepmann'a*, Einleitung in d. Strafrecht (1900); *Beling'a*, Grundzüge des Strafrechts (1902); *Garraud*, Traité theorique et pratique du droit pénal français T. I (2 Éd. 1898); Précis de droit criminel (6 Éd. 1898); *Normand*, Traité élémentaire de droit criminel; *Molinier*, Traité théorique et pratique de droit pénal T. I (Paris 1893) и др. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ сочиненій встрѣчаются лишь бѣглыя замѣтки указаннаго выше характера. См. напр. *Kleinschrod*. у. с. стр. 2 сл.; 23—25; *Klein*, ibid, § 16; *Feuerbach*, ibid. §§ 11, 12, 32; *Bauer*, ibid, § 20; *Henke*, ibid § 33 сл.; *Martin*, ibid, стр. 28 сл., § 60, § 43; *Heffter*, ibid, § 8; § 90; *Беннеръ*, Учебникъ въ переводѣ Неллюдова § 72; Lehrbuch, XIII изд. § 71; *Merkel*, ibid, стр. 11; *Garraud*, Précis, p. 15; *Normand*, у. с. стр. 30; 109. Лишь бѣглыя замѣтки встрѣчаемъ также въ брошюрѣ *Stooss'a*, D. Kampf gegen das Verbrechen, хотя авторъ въ самомъ началѣ отчетливо указываетъ на необходимость рѣшить, какія дѣянія должны считаться законодателемъ преступными. До извѣстной степени такая неразработанность вопроса даже въ лучшихъ сочиненіяхъ объясняется тѣмъ, что, по господствующимъ взглядамъ, вопросъ этотъ принадлежитъ къ области уголовной политики, а не науки уголовного права въ собственномъ смыслѣ. Однако нѣкоторые другіе вопросы, которые, по господствующимъ

тера, не дающими достаточно точнаго и полнаго отвѣта на данный вопросъ, въ родѣ, на примѣръ, того, что не слѣдуетъ наказывать за одни намѣренія (со-

---

щимъ взглядамъ, также должны быть отнесены въ область уголовной политики, получаютъ въ курсахъ уголовного права гораздо большее освѣщеніе. Притомъ, и въ немногихъ сочиненіяхъ по уголовной политикѣ мы не находимъ рѣшенія этого вопроса.

У меньшинства криминалистовъ встрѣчаются уже болѣе или менѣе подробныя соображенія по данному вопросу. Но удовлетворительнаго рѣшенія его мы и у нихъ не нашли. Выставляемыя ими формулы обыкновенно слишкомъ широки, неопредѣленны, и, къ тому же, иногда включаютъ въ себѣ метафизическіе элементы. См. напр., *Rossi*, *Traité de droit pénal*, L. II, Ch. 1 s.; *Ortolan*, *Eléments de droit pénal*, № 568, 203 — 205; *Tissot*, *Le droit pénal, étudié dans ses principes, dans les usages et les lois de différents peuples du monde* T. I, L. I, Ch. 1—2. *Franck*, *Philosophie du droit pénal* p. 93; *Vidal*, *Cours de droit criminel et de science pénitentiaire*, p. 69 s.; *Proal* *Le crime et la peine*, p. 494 s. *Zuppeta*, *Corso completo di diritto penale comparato* v. I, 91; *H. Meyer*, *Lehrbuch d. deutschen Strafrechts*, стр. 21 сл. и др. Для того, чтобы не увеличивать безъ особой нужды и безъ того обширные размѣры этого примѣчанія, я ограничусь указаніемъ лишь нѣкоторыхъ, наиболѣе интересныхъ мнѣній по нашему вопросу и, прежде всего, мнѣній двухъ извѣстныхъ французскихъ криминалистовъ,—Росси и Ортолана. Надо предварительно замѣтить, что у нихъ, какъ и у многихъ другихъ французскихъ ученыхъ (напр. Proal, Vidal), вопросъ напгъ смѣшивается съ другой задачей—съ опредѣленіемъ преступленія. Теорія, говоритъ Росси, не можетъ дозволѣть формальнымъ опредѣленіемъ преступленія, какъ дѣянія, нарушающаго уголовный законъ; а требуетъ опредѣленія, почерпнутаго изъ самой природы вещей, опредѣленія истиннаго для всѣхъ временъ и народовъ (*Traité* p. 241). Въ качествѣ такого опредѣленія онъ выставляетъ слѣдующую формулу: *Le pouvoir social ne peut donc regarder comme délit, que la violation d'un devoir envers la société ou les individus, exigible en soi et utile au maintien de l'ordre politique, d'un devoir dont l'accomplissement ne peut être assuré que par la sanction pénale, et dont l'infraction peut être appréciée par la justice humaine* (*Traité* p. 245). Какъ на первый существенный признакъ преступленія Росси указываетъ на то, что преступленіе есть нарушение обязанности; въ качествѣ дальнѣйшаго признака онъ указываетъ, что обязанность эта должна быть обязательна сама по себѣ и полезна для поддержанія политическаго порядка. Однако этотъ послѣдній

gitationis roenam nemo patitur), что преступленіемъ должны считаться лишь внѣшнія дѣянія (äussere Handlungen), что наказаніемъ должны быть облагаемы

признакъ представляется у Россіи совершенно неопредѣленнымъ и лишаетъ всю его формулу всякой цѣны. Недостаточно выясняется онъ и тѣми замѣчаніями, которыя дѣлаетъ въ разъясненіе его авторъ: protecteur du libre développement de l'humanité, l'ordre sociale ne réclame positivement que l'accomplissement des devoirs corrélatifs à des droits dont la protection justifie l'emploi de la contrainte et de la force, des devoirs exigibles (Traité p. 244). Затѣмъ, какъ это видно изъ разъясненій, даваемыхъ авторомъ по поводу намѣчаемыхъ имъ признаковъ преступленія, и какъ онъ самъ указываетъ (Traité p. 245), его формула тѣсно связана съ его эклектической уголовной теоріей, страдающей, какъ и всякая эклектическая доктрина, весьма существенными недостатками (см. мои *Основные вопросы ученія о наказаніи*, стр. 160 сл.). Подъ нарушеніемъ обязанности, согласно его уголовной теоріи, надо разумѣть нарушение абсолютной справедливости, вѣчнаго, естественнаго права; только обязанность, берущая свой корень отсюда, является съ точки зрѣнія автора exigible en soi (см. Traité, p. 253 s.; ср. p. 103—105; также L. I, ch. XII, XIII).

Ортоланъ (см. его *Eléments de droit pénal*, стр. 248 сл.), который также опирается на эклектическую уголовную теорію, говоритъ, что дѣяніе только тогда должно быть зачислено въ списокъ преступныхъ, если, во-первыхъ, оно противорѣчитъ абсолютной справедливости, а съ другой стороны, если наказаніе его требуется общественнымъ интересомъ (*Eléments*, № 568, 203—205). Онъ выставляетъ слѣдующее опредѣленіе преступленія: toute action ou inaction exterieur blessant la justice absolue, dont la répression importe a la conservation ou au bien-être social, et qui a été définie et frappée de peine à l'avance par la loi (*Eléments*, № 589, стр. 255). Эта формула грѣшитъ: 1) недостаточной опредѣленностью, 2) наличностью въ ней метафизическихъ элементовъ; 3) внесеніемъ въ нее нѣкоторыхъ лишннихъ признаковъ, выраженныхъ въ ея послѣднихъ словахъ.

Недостаточно и то опредѣленіе преступленія, которое выставилъ *Vidal*: une action à la fois immorale et nuisible à la sécurité publique contre laquelle la sanction pénale est nécessaire. Cours, p. 74.

Столь же мало опредѣленными являются формулы *Франка* и *Проал'я*. Первый говоритъ: une action ne peut être légitimement poursuivie et punie par la société lorsque qu'elle est la violation, non pas d'un devoir, mais d'un droit, d'un droit individuel ou collectif fondé comme la société elle-même, sur la loi morale. V. c. стр. 96.

лишь дѣянія, для предупрежденія которыхъ оно необходимо и т. п. Всѣ эти замѣтки большею частью исполнѣ справедливы, но онѣ не исчерпываютъ вопроса, а лишь поверхностно затрагиваютъ его, лишь намѣчаютъ нѣкоторые пункты рѣшенія. Съ другой стороны, и въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда вопросъ разсматривается подробно, мы не встрѣчаемъ точнаго и вѣрнаго рѣшенія его. Такъ, на примѣръ, Бентамъ, у котораго мы находимъ довольно пространныя и сравнительно болѣе глубокія разсужденія по нашему вопросу, становится на совершенно неправильную и неудобную точку зрѣнія, именно требуетъ, чтобы рѣшеніе вопроса о наказуемости дѣянія зависѣло отъ вычисленій, приносить ли дѣяніе болѣе страданій, чѣмъ удовольствій, и устранить ли наказаніе его болѣе страданій изъ общества, чѣмъ внесетъ въ послѣднее ¹⁾. Но произвести всѣ эти вычисления и опредѣлить требуемыя суммы настолько, чтобы ихъ можно было сравнить, невозможно, и всѣ выводы, которые выдаются за результаты такихъ вычисленій, въ сущности совершенно произвольны.

Итакъ, на нашемъ пути стоитъ слѣдующій чрезвычайно важный общій вопросъ: на какого рода дѣянія вообще должна простираться карательная дѣятель-

---

Proal говоритъ: je crois que le délit peut être plus exactement défini: la violation d'un devoir social exigé pour le maintien de la société. Le crime et la peine, p. 500.

Кромѣ указанныхъ, и въ старой, и въ новой литературѣ есть нѣсколько формулъ, опредѣляющихъ преступленіе „само по себѣ“, по существу, въ противоположность гражданской неправдѣ и т. д., или опредѣляющихъ „естественное“ преступленіе. Не всѣ, но нѣкоторые изъ этихъ формулъ представляютъ собою въ сущности не совсѣмъ удачныя опредѣленія того, какія дѣянія слѣдуетъ считать преступленіями. Съ этими формулами мы еще встрѣтимся ниже. См. гл. 2.

¹⁾ См. *его*, *Избранныя сочиненія*, стр. 136 сл.; 161 сл.; 197 сл.; 474, 480 сл.; 541 сл.; также *Принципы законодательства*, стр. 37.